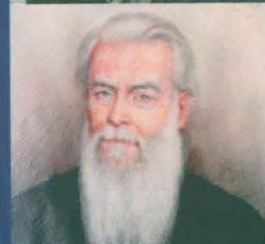
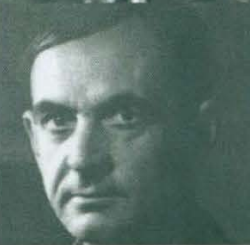
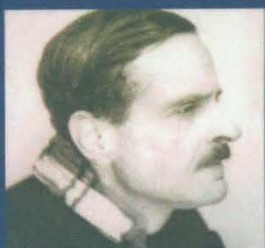

ЗАРУБЕЖНАЯ РОССИЯ XX век

II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

СЛЕПУХИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2016

*(к 90-летию со дня рождения
Ю. Г. Слепухина)*

**«Культурное наследие Русского Зарубежья XX века
и творчество репатриантов»**

прошла

13–15 октября 2016 года

в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

**в ИНСТИТУТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РАН**

**во ВСЕРОССИЙСКОМ МУЗЕЕ А. С. ПУШКИНА:
МУЗЕЕ-УСАДЬБЕ Г. Р. ДЕРЖАВИНА**

в МУЗЕЕ-УСАДЬБЕ «ПРИЮТИНО»

**Организаторы конференции искренне благодарят
коллективы этих учреждений за поддержку
и творческое участие**

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ИМЕНИ Ю. Г. СЛЕПУХИНА
ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ А. С. ПУШКИНА
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН
СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ЗАРУБЕЖНАЯ РОССИЯ
XX век:
СЛЕПУХИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2016

*Труды Международной научной
конференции*

Санкт-Петербург
Фонд Слепухина
ООО ИПП «Ладога»
2018

УДК 94(47+57)"19"(063)

ББК 63.3(2)6-4я43

3-35

Издано при поддержке комитета по культуре Ленинградской области

Зарубежная Россия XX век: Слепухинские чтения–2016 : труды Международной научной конференции / [сост.: П.Н. Базанов, д-р ист. наук и др. ; редкол.: ...Н. А. Слепухина (отв. ред.) и др.]. — Санкт-Петербург : Фонд Слепухина : Ладога, 2018. — 722 с. : ил.

В надзаг.: Благотворит. фонд им. Ю.Г. Слепухина, Всерос. музей А. С. Пушкина, Ин-т рус. лит.(Пушкинский дом) РАН, С.-Петербургский гос. ин-т культуры, С.-Петербургский ин-т истории РАН, Союз писателей Санкт-Петербурга

И. Базанов, П. Н., сост. П. Слепухина, Н. А., ред. III. "Слепухинские чтения–2016", международная научная конференция (Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-98635-103-2

«Каталогизация перед публикацией», РНБ

В сборнике представлены 36 докладов в области истории, философии, филологии, искусствоведения. Доклады являются оригинальными исследованиями, посвященными истории русской эмиграции в XX веке, ее культурному наследию, судьбам отдельных ее представителей, проблемам реэмиграции и адаптации по обе стороны границы.

Сборник состоит из 4-х разделов, один из которых традиционно посвящен судьбе и творчеству Ю. Г. Слепухина, известного писателя — репатрианта.

Издание адресовано специалистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей России в XX веке, Русским Зарубежьем.

Составители: *П. Н. Базанов*, д-р ист. н.; *Н. А. Слепухина*

Редакционная коллегия: *П. Н. Базанов* (гл. ред.), *М. С. Глинка*, *Н. А. Слепухина* (отв. ред.), *М. Н. Толстой* (консультант), *И. Франкьен*, *В. Ю. Черняев* (консультант), *А. В. Щеглов*,
Е. П. Щеглова

Библиографическая редакция примечаний: *Н. Г. Пушкарева*

Дизайн и верстка: *Г. Ю. Слепухин*, *Л. В. Слепухина*

© Фонд Слепухина, 2018

© Н. А. Слепухина, 2018

© Коллектив авторов, 2018

© Г. Ю. Слепухин, художественное оформление, 2018

Все авторские права защищены

При использовании материалов издания ссылка на издание, авторов и издателя обязательна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ	11
РАЗДЕЛ I. ЮРИЙ СЛЕПУХИН В ЭМИГРАЦИИ И НА РОДИНЕ	17
<i>Кн. С. Оболенский. По поводу «Крушения одной концепции».</i>	18
<i>П. Н. Базанов. Князь Сергей Сергеевич Оболенский — политический деятель, журналист и редактор</i>	22
<i>А. В. Антошин. Первая встреча с эмиграцией:</i> Ю. Г. Слепухин и русская колония в Бельгии в 1945–1947 гг.	61
<i>П. Н. Базанов. Ю. Г. Слепухин и Н. И. Ульянов: к вопросу о роли остарбайтеров в культуре Второй волны русской эмиграции</i>	71
<i>Е. П. Щеглова. Юрий Слепухин и русская литература о Великой Отечественной войне</i>	80
<i>С. Е. Арро (Германия). Немецкая оккупация в творчестве Ю. Г. Слепухина и в мемуарных источниках издательства «Посев»</i>	89
<i>В. В. Агеносов. Две художественные концепции войны: «Молодая гвардия» А. Фадеева и «Тьма в полдень» Ю. Слепухина</i>	103
<i>Л. П. Егорова. Ставропольский текст в военной тетралогии Юрия Слепухина</i>	121
<i>М. Ф. Ершов. «Частный случай» Ю. Слепухина как прогноз социальных катаклизмов</i>	145
<i>К. Р. Сафарова. Функция женских образов в жанровой организации романа Ю. Г. Слепухина «Южный крест»</i>	151
<i>Я. В. Погребная. К вопросу о типологической идентичности романов Ю. Слепухина</i>	160
<i>О. К. Страшкова. К вопросу о жанровой идентификации произведений Юрия Слепухина</i>	178

РАЗДЕЛ II. ЭМИГРАЦИЯ И РЕЭМИГРАЦИЯ	189
И. Н. Андрушкевич (Аргентина). Во вторичной послевоенной эмиграции	190
В. Ю. Черняев. Голоса русского Буэнос-Айреса	243
Б. Н. Ковалев. Русские эмигранты и испанская Голубая дивизия на Восточном фронте: от Первой до Второй волны	285
А. Ю. Вовк. К вопросу о послевоенной репатриации из Франции. Впечатления русских эмигрантов	298
В. И. Косик. А. Л. Казем-Бек: приближение к Родине	313
Е. Н. Андреева (Великобритания). Письма П. Н. Савицкого Н. Е. Андрееву. 1957–1968 гг.	322
М. В. Кротова. Репатрианты из Китая после Второй мировой войны: проблемы устройства	341
М. Н. Толстой, Ив Франкьен. Возвращение протопресвитера А. Киселёва	360
М. В. Шкаровский. Представления зарубежной Русской православной Церкви о судьбе и путях развития России в 1930-х–начале 1940-х	382
РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРА ЭМИГРАЦИИ	401
Э. Иоффе (Финляндия). «Три товарища»: творчество и судьбы молодых эмигрантов в Финляндии	402
Н. Ю. Масоликова. «Грудь мачехи не дает молока...». К 80-летию со дня смерти писателя В. Я. Ирецкого	419
М. Г. Талалай (Италия). Князь Сергей Щербатов — художник в ушедшей Европе	428
В. Г. Шаронова. Яков Лукич Лихонос и его творение — Кафедральный собор в Шанхае	436
Н. А. Родионова. Л. Г. Мунштейн о своих собратях по перу в эмиграции	444
О. Л. Лейкинд, Д. Я. Северюхин. Российские сценографы в эмиграции — перспективные направления исследований	464
А. Н. Кравцов (Австралия). Судьба писателя Второй волны М. С. Голубовского (Соловьева) и его автобиографические книги	482

<i>М. Е. Бабичева. Архипелаг ГУЛаг в художественной прозе</i>	490
Второй волны эмиграции	
РАЗДЕЛ IV. ВОЗВРАЩЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	507
ЭМИГРАЦИИ	
<i>Е. И. Белова. Воспоминания «павлонов» о родном училище</i>	508
<i>И. В. Щерблыгина. Коллекции миниатюрной живописи из</i>	
собрания РКИМ (Прага) и ГИМ (Москва)	521
<i>Т. И. Ульянкина. Духовный ренессанс: История послево-</i>	
енного проекта «Золотая книга русской эмиграции»	530
<i>М. С. Глинка. Две бабушки (страницы воспоминаний)</i>	546
<i>Л. П. Муромцева. Возвращение в Россию культурного на-</i>	
следия эмиграции	554
<i>А. А. Волков. Тема эмиграции в современной драматургии</i>	577
Содержание сборника: «Эмигранты и репатрианты XX	
века: Слепухинские чтения–2014»	600
ПРИЛОЖЕНИЯ	603
СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	604
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	608
ИЛЛЮСТРАЦИИ	633

CONTENTS

FROM THE EDITORS	11
SECTION I. YURI SLEPUKHIN IN EMIGRATION AND IN HOMELAND	17
<i>Prince S. Obolensky.</i> About «The Crash of One Conception»	18
<i>P. N. Bazanov.</i> Prince Sergey Sergeyeovich Obolensky as a Political Figure, Journalist and Editor	22
<i>A. V. Antoshin.</i> First Meeting with Emigrants: Yu. G. Slepukhin and Russian Emigre Community in Belgium in the Period 1945–1947	61
<i>P. N. Bazanov.</i> Yu. G. Slepukhin and N. I. Ulianoff: on the Problem of Ostarbeiters role in the Culture of the Second Wave of Russian Emigration	71
<i>E. P. Shcheglova.</i> Yury G. Slepukhin and Russian Literature about the Great Patriotic War	80
<i>S. E. Arro (Germany).</i> German Occupation in Yu. G. Slepukhin's Works and in Other Memoirs Released by «Posev» Publishing House as well	89
<i>V. V. Agenosov.</i> Two Artistic Conceptions of the War: «Young Guards» by A. Fadeev and «Darkness at Noon» by Yu. Slepukhin	103
<i>L. P. Egorova.</i> A Stavropol in the War Tetralogy Text by Yu. Slepukhin	121
<i>M. F. Ershov.</i> The Novel «Particular case» by Yu. Slepukhin as a Forecast of Social Cataclysms	145
<i>K. R. Safarova.</i> The Female Imaginary in a Genre Structure of the Novel «South Cross» by Yu. G. Slepukhin	151

<i>Ya. V. Pogrebnaya.</i> On the Problem of Type Identification of the Novels by Yu. Slepukhin	160
<i>O. K. Strashkova.</i> On the Problem of Genre Identification of the Novels by Yu. Slepukhin	178
SECTION II. EMIGRATION AND RE-EMIGRATION	189
<i>I. N. Andrushkevich</i> (Argentina). In the Secondary Post World War II Emigration	190
<i>V. Yu. Cherniaev.</i> Russian Buenos Aires Voices	243
<i>B. N. Kovalev.</i> Russian Emigrants and Spanish «Blue Division» on the Eastern Front: from the First Emigration Wave up to the Second One	285
<i>A. Yu. Vovk.</i> On the Problem of a Post World War II Repatriation from France. Russian Emigrants Impressions	298
<i>V. I. Kosic.</i> A. L. Kazem-Beck: Rapprochement to Homeland	313
<i>E. N. Andreeva</i> (Great Britain). Letters Written by P. N. Savitsky to N. E. Andreev in the Period 1957 – 1968	322
<i>M. V. Krotova.</i> Russian Returnees from China after the World War II. The Problems of Adaptation	341
<i>M. N. Tolstoy, Yves Franquen.</i> Archpriest Alexander Kiselev Homecoming	360
<i>M. V. Shkarovsky.</i> Perceptions of Russian Orthodox Church Abroad on Destiny and Evolution of Russia in the Period 1930 – 1940	382
SECTION III. CULTURE OF THE EMIGRATION	401
<i>E. Ioffe.</i> «Three Comrades»: Oeuvre and Fate of the Young Emigrants in Finland	402
<i>N. Yu. Masolikova.</i> «Stepmother's Breast not Feed no Milk...»: 80 Years after the Writer V. Ya. Iretsky Has Gone	419
<i>M. G. Talalay</i> (Italy). Prince Sergey Shcherbatov – the Artist in the Passed Europe	428
<i>V. G. Sharonova.</i> Ya. L. Likhonos and His Masterpiece – the Cathedral in Shanghai	436

<i>N. A. Rodionova</i> . L. Munshtein Memoirs about His Brothers-in-Pen	444
<i>O. L. Leikind, D. Ya. Severyukhin</i> . Russian Stage Designers in Emigration – Perspective Research Trends	464
<i>A. N. Kravtsov</i> (Australia). Second Wave Emigrant, Writer <i>M. S. Golubovsky</i> (Soloviev): His Fate and Biographical Works	482
<i>M. E. Babitcheva</i> . The GULAG Archipelago in the Second Wave Emigrants Fiction	490
SECTOIN IV. EMIGRATION CULTURAL LEGACY AND ITS HOMECOMING	507
<i>E. I. Belova</i> . «Pavlon's» Memories about Their Native College	508
<i>I. V. Shcheblygina</i> . Miniature Paintings in the Collections of Russian Cultural and Historical Museum (Prague) and State Historical Museum (Moscow)	521
<i>T. I. Uliankina</i> . Spiritual Renaissance: History of Post World War II Project «Golden Book of the Russian Emigration»	530
<i>M. S. Glinka</i> . Two Grandmothers (My Memoirs)	546
<i>L. P. Muromtseva</i> . Homecoming of the Cultural Legacy of the Russian Emigration	554
<i>A. A. Volkov</i> . An Emigration Theme in the Modern Drama	577
Contents of the Collective Papers entitled "Emigrants & Repatriants of the XX Century: Slepukhin's Studies–2014"	600
APPENDIX	603
LIST OF THE MAIN ABBREVIATIONS	604
INDEX	608
ILLUSTRATIONS	633

ТОЛСТОЙ Михаил Никитич,
доктор физико-математических наук,
ассоциированный научный сотрудник
Санкт-Петербургского института
истории РАН
(Россия, Санкт-Петербург)

ФРАНКЪЕН Ив,
вице-президент Музея русской культуры
в Сан-Франциско
(США, Сан-Франциско)

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОТОПРЕСВИТЕРА КИСЕЛЁВА

Поводом к написанию настоящей работы послужила находка, приведшая к человеку, который был видным деятелем духовной эмиграции и идейным противником коммунистической власти, но впоследствии вернулся в Россию, пройдя сложный путь религиозных и идейных исканий.

В конце 2015 в запасниках Музея русской культуры в Сан-Франциско (МРК) была найдена картина, застеклённая, в деревянной раме размером 65×43 см, представляющая собой мужской портрет, подписанный «Вербов. Werboff. N.Y.».

Характерная подпись несомненно указывала на авторство известного американского художника — русского эмигранта Михаила Александровича Вербова (27 ноября (9 декабря) 1896, Днепропетровск—4 апреля 1996, Нью-Йорк), портретиста, ученика И. Е. Репина¹. Однако ни года создания, ни имени изображенного лица не было указано. К сожалению, в описи поступлений в музей

¹ Подробнее о М. А. Вербове см.: Искусство и архитектура Русского зарубежья : интернет-сайт / Фонд им. Д. С. Лихачева. СПб., 06.09.2011. URL <http://www.artz.ru/menu/1804645939/1804782892.html> (дата обращения: 15.08.2017) ; Медведева И. Ю. XX век Михаила Александровича Вербова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год. СПб., 2016. С. 238–262 ; Медведева И. Ю. Покинувший Пенаты : о судьбе художника Михаила Александровича Вербова // Карельский перешеек : страницы истории. СПб., 2017. Кн. 1. С. 83–101.

сведений об этой картине не удалось обнаружить. Предстояла идентификация найденного произведения (Рис. 1).

Среди документов, хранящихся в МРК, был найден также каталог выставки картин М. А. Вербова, проходившей в 1982 в Музее истории и искусств Каюга (Cayuga), город Оберн (Auburn), штат Нью-Йорк, США. Естественно предположить, что картины поступили в МРК в 1983 или вскоре после. Такой вывод можно сделать, потому что на внутренней стороне обложки каталога сделана дарственная надпись по-английски: «To my dear friend Sonia Knatz with thanks for many years of unbroken friendship — Michael Werboff. September 29. 1983» («Моему дорогому другу Соне Кнатц с благодарностью за много лет верной дружбы — Михаил Вербов. 29 сентября 1983 года» — М. Т., И. Ф.).

София Александровна Кнатц (30 апреля 1910, Иркутск–25 апреля 2001, Сан-Франциско) некоторое время в 1980-х работала казначеем в МРК, была секретарём музея, причём никто не знал, что она была знакома с М. Вербовым, однако логично считать, что художник подарил ей не только каталог своей выставки, но и картину, переданную впоследствии в МРК. Биография Софии Кнатц достойна отдельного рассмотрения, поскольку если установить, когда и насколько близко она была знакома с М. Вербовым, то, может быть, удалось бы получить дополнительные сведения о биографии художника и истории картины. Эта тема нами развита в отдельной работе².

Если картина столь известного художника по какой-то причине не упомянута в описи поступлений в МРК, то следовало попытаться искать следы в личном архиве Николая Александровича Слободчикова (2 декабря 1911, Самара–4 октября 1991, Сан-Франциско), директора МРК в 1980-х, который вёл самостоятельный учёт. Такой путь привёл к успеху. В коллекции Н. Слободчикова найдена вырезка статьи из калифорнийской газеты «Sacramento Bee» («Пчела Сакраменто» — М. Т., И. Ф.) (Рис. 2), за 12 января 1984, где американский журналист рассказал о Музее русской культуры в Сан-Франциско. В ней опубли-

² Толстой М. Н., Франкьен И. Художник М. А. Вербов в Музее русской культуры в Сан-Франциско // Science in the modern information society XII : proceedings of the Conference, North Charleston, 19–20.06.2017. North Charleston, SC, USA. 2017. Vol. 2. P. 48–59.

ликована фотография, на которой директор музея демонстрирует два ценных экспоната — картины русского художника М. Вербова, в том числе показана та же картина, вновь найденная через 30 лет, в 2015. В подписи сказано, что это портреты священника Александра Киселёва и жителя Каракаса (Венесуэла), имя которого не упомянуто.

Хотя в газетной статье 1984 и на портретах в музее не обозначено, какое изображение кому принадлежит, из общих соображений очевидно, что бородатый человек со славянским лицом — это священник, а выбритый смуглый человек в галстуке — респектабельный гражданин Венесуэлы. Житель Венесуэлы не является предметом настоящей работы, в ней пойдет речь лишь о священнике А. Киселёве.

Статья и фотография означают, что картины появились в МРК до 12 января 1984 и, скорее всего, вскоре после 29 сентября 1983 — даты посылки М. Вербовым каталога выставки 1982 своей подруге С. Кнатц, хотя, возможно, картина могла оказаться в музее и ранее.

На репродукциях портретов, содержащихся в упомянутом каталоге 1982, мы не нашли персонажей, запечатлённых на картинах, хранящихся в МРК. Однако, в этом каталоге, кроме иллюстраций, есть обширный (около 300 названий) перечень произведений М. Вербова, сопровождающийся важным примечанием, что этот список неполный. В частности, в нём нет упоминаний о портрете А. Киселёва.

История священника Александра Киселёва (Рис. 1), если на портрете изображен действительно он, весьма примечательна, хотя о некоторых фактах его биографии сведения в литературе различаются. Ниже мы приводим краткие, наиболее достоверные данные о его жизни, установленные по опубликованным³ и архивным источникам.

Грип-Киселёв (Киселёв) Александр Николаевич (7 октября 1909, Тверская губ.—2 октября 2001, Москва, Донской монастырь) родился в благополучной семье. Его мать — княжна Анастасия Владимировна

³ *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995 : биограф. справ. М. ; Париж : Рус. путь : УМСА-Press, 2007. С. 257–258 ; Памяти протопресвитера Александра Киселева. Нью-Йорк ; М. ; Париж, 2002. 237 с. (Русское возрождение / отв. ред. М. А. Холодная ; № 81) ; *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь и власовское движение // Вестн. церковной истории. 2006. № 4. С. 150–175 ; 2007. № 1. С. 219–230.

Шаховская, отец — Николай Александрович Грип-Киселёв, чиновник, уроженец г. Юрьева (Дерпт, Тарту) (Рис. 3).

После революции, ребёнком, А. Киселёв был увезён в Нарву (Эстония), там окончил гимназию, был скаутом, стал участником Русского студенческого христианского движения (РСХД). В 1933 г. окончил Рижскую духовную семинарию, обвенчался с Каллистой Ивановной Кельдер (1911–1997), дочерью петербуржца-врача, студенткой медицинского факультета. Родил двух детей, Милицу и Алексея. Под влиянием игумена Иоанна (кн. Шаховского, будущего архиепископа Сан-Францисского) стал приходским священником. Первоиерархом Эстонской Автокефальной Православной Церкви, митрополитом Александром (Паулсом), рукоположен во диакона, затем иерея. В 1933–1938 был настоятелем церкви Успения Божией Матери в Ивангородской крепости (тогда она находилась на территории Эстонии). В 1938–1940 служил настоятелем Свято-Николаевского собора Таллина, где алтарником был отрок — будущий Патриарх Алексей II (Ридигер), а диаконом его отец Михаил Ридигер. Киселёва привлекала проповедническая деятельность, с 1934 он — редактор листка «Миссионерские заметки», в 1935–1940 редактор-издатель православной газеты «Путь Жизни» (Печоры, тогда Эстония). С 1935 А. Киселёв — представитель РСХД в Эстонии и с 1936 председатель Миссионерского общества (организовывал паломничество в Валаамский монастырь, когда тот находился на территории Финляндии, до 1940).

В период присоединения Эстонии к СССР, в 1940, А. Киселёв успел пароходом эвакуироваться в Германию (помогло, что его жена, Каллиста Кельдер, — наполовину немка). В Берлине в 1941 епископом Сергием Пражским А. Киселёв назначен третьим священником в Свято-Владимирский собор, в котором настоятелем был Иоанн Шаховской. В войну А. Киселёв окормлял лагеря советских военнопленных, в феврале–августе 1942 был настоятелем Свято-Владимирского собора в Брюсселе, затем снова в Берлине — ключарем кафедрального Воскресенского собора.

В мае 1944 А. Киселёв вернулся служить в Свято-Владимирский собор. От имени Православной Церкви он приветствовал Учреди-

тельный съезд Русской освободительной армии (РОА), сблизился с генералом А. А. Власовым, благословлял власовцев. Стал протоиереем, протопресвитером войск Комитета освобождения народов России (КОНР) и вице-президентом Общества «Народная помощь» при КОНР, которое помогало семьям участников КОНР. В 1945 Киселёв стал священником походной церкви офицерской школы КОНР в баварском городе Мюзинген и оказался в американской зоне оккупации. В августе 1945, с разрешения американской военной администрации, он открыл в Мюнхене, в бывшем здании Гитлерюгенда, Дом «Милосердный самарянин» с домовым храмом Св. Серафима Саровского, гимназией и школой сестёр милосердия, окормлял диспидцев (DP — Displaced persons). Эмигрировал в США.

В Нью-Йорке в 1949–1951 А. Киселёв — настоятель Свято-Троицкой Асторийской церкви. В 1951 он основал храм Св. Серафима Саровского на западе Манхеттена и был 40 лет его настоятелем; одновременно служил секретарём епископа Иоанна (кн. Шаховского) в Американской митрополии. В 1950 основал Свято-Серафимовский фонд. В 1970 перешёл в Русскую Православную Церковь Заграницей (РПЦЗ) и в 1983 возведён в протопресвитеры. В 1977 возглавил «Комиссию по подготовке празднования 1000-летия крещения Руси» и для этой цели в 1978 создал и возглавил журнал «Русское возрождение». Был секретарём первоиерарха РПЦЗ митрополита Виталия (Устинова). Считается, что А. Киселёв был организатором тайных встреч с духовенством Московской Патриархии, сторонником объединения церквей. До конца своего служения считал генерала А. А. Власова русским патриотом.

В 1990 А. Киселёв с матушкой Каллистой посетил Москву, а в августе 1991 участвовал в Первом Всемирном Конгрессе соотечественников. С 1992 после разрыва с ним митрополита Виталия (за то, что принял благословение Патриарха Алексия II) перешёл в Православную Церковь в Америке (ОСА — Orthodox Church of America) и переехал с женой в Москву, где жил в Донском монастыре. Был протопресвитером Донского монастыря, служил в московских храмах. Осуждал политику РПЦЗ, которая пыталась создать в России параллельную юрисдикцию. С Патриархом Алексием II был на «ты»,

но в Московскую Патриархию так и не перешёл. В день своего 90-летия Патриархом Алексием II награждён орденом Св. Иннокентия. Вместе с женой покоится в Донском монастыре.

Этот видный деятель Русской Православной Церкви жил десятки лет в Нью-Йорке и вполне мог быть знаком с М. Вербовым, жившим в Нью-Йорке с 1933 по 1992. Опубликованные фотографии А. Киселёва показывают сходство с портретом, написанным М. Вербовым, но важно было получить, кроме сведений от американского журналиста местной калифорнийской газеты, независимую идентификацию этого портрета. Поиски привели к дочери А. Киселёва, — Милице Александровне Холодной, живущей со своей семьёй в штате Пенсильвания, США.

Фотография портрета, найденного в МРК, была отправлена Милице Александровне, и она подтвердила авторам, что это портрет её отца. Оказалось, что М. Вербов был прихожанином церкви Св. Серафима Саровского в Нью-Йорке, где служил А. Киселёв, и считал его прекрасным проповедником. Более того, в 1975, когда друзья А. Киселёва решили преподнести ему подарок ко дню рождения, М. Вербов взялся написать его портрет. Тот, другой портрет своего отца, М. Холодная хранит дома, и она согласилась прислать авторам его фотографию (Рис. 4).

Таким образом, найдена ещё одна картина М. Вербова, которая не упомянута ни в одном из каталогов его работ, а специалисты и искусствоведы получили новый материал для исследования биографии и творчества этого мастера.

Для М. Вербова создание нескольких портретов, написанных в разное время, на которых изображён один и тот же персонаж, — характерная черта, отражённая в перечне его произведений. На двух портретах А. Киселёва мы видим одного и того же человека, но разного возраста. На портрете в МРК — это хоть и пожилой человек, но с искрящимися глазами, полный сил и энергии, каким был, по описанию современников, А. Киселёв, основатель церкви Св. Серафима Саровского, благотворитель, издатель, проповедник. На портрете 1975 — это уже усталый человек, полный забот и дум. Не удивительно, что через два года он начал новое дело, которому посвятил

остаток своих дней в эмиграции — изданию журнала «Русское возрождение». В 1980-е журнал ставил перед собой, казалось бы, почти невозможную задачу — вернуть Россию (тогда СССР) на путь уважения к православию, прекратить гонения за веру и убеждения, отменить рабский колхозный строй и свергнуть коммунистическую власть. К удивлению многих, давно его знавших соратников, А. Н. Киселёв вернулся в 1992 на свою историческую родину.

Для нашего исследования представляли интерес, в первую очередь, причины, почему человек, последовательно в течение десятилетий боровшийся против советской власти, идейно и духовно близкий к генералу А. А. Власову, вернулся всё-таки в Россию, чтобы жить в Москве, в Донском монастыре, где и похоронен.

Надо признать, что когда известен итог жизненного пути героя, нетрудно подобрать удобное объяснение его биографии. Однако, в нашем случае, мы хотим показать, что возвращение А. Киселёва в Россию было результатом сочетания символических совпадений и знамений, исторических катаклизмов и огромной душевной работы, длившейся десятилетиями.

С этой целью в работе сделана попытка подробнее рассмотреть биографию А. Н. Киселёва, его выступления, статьи и книги, эволюцию идей, отношений к событиям в России, основываясь, главным образом, на анализе содержания основанного им ежеквартального журнала «Русское возрождение»⁴.

«Русское возрождение» — «Независимый русский православный национальный орган» был основан в 1978, и А. Киселёв (тогда протоиерей) возглавил «Комиссию по подготовке празднования 1000-летия Крещения русского народа при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви за границей». Журнал поставил себе задачу: «...быть собирателем и глашатаем духовных чаяний нашего народа в годы, предшествующие тысячелетию его крещения (988–1988)» и направлял усилия к «достижению великого русского церковно-земского примирения и согласия в России, в русской жизни и мысли». Вместе с тем, среди поставленных задач указывалось: «Всё, что созвучно вышесказанному, что отражает процессы происходящего у

⁴ Русское возрождение. Париж ; М. ; Нью-Йорк, 1978–2002. № 1–81.

нас на родине возрождения, — литература, философия, история, проблемы государственной жизни или вопросы веры и Церкви, вопросы бытия и всё, что с ними связано и из них вытекает, входит в круг интересов журнала»⁵. Таким образом, интересы журнала были необъятные.

Стремление А. Киселёва к «примирению и согласию» вполне сочетались с его выступлениями на «Днях непримиримости», регулярно проводившихся в эмиграции каждую годовщину Октябрьской революции. В своих докладах-проповедях он, обильно цитируя Библию, Евангелие, эмигрантских философов, писателей и поэтов, а также русских и советских авторов, напоминал слушателям о необходимости думать о позитивных сторонах своих программ, а не только о ненависти к коммунистическому строю, искать единомышленников, несомненно существующих в СССР, опираться на православную церковь в планах Русского возрождения и неоднократно повторял слова «русского патриота генерала А. А. Власова», говорившего что «Россия наша, прошлое России наше и будущее России тоже наше»⁶.

Естественно, постоянными авторами «Русского возрождения» были известные диссиденты — о. Дм. Дудко, о. Глеб Якунин, репрессированные в 1970-х; печатались статьи в поддержку заключенного В. Н. Огурцова, воспоминания людей, прошедших лагеря и ссылки; на страницах журнала подробно обсуждалась история РПЦЗ в период оккупации СССР во время Второй мировой войны и т. д., — это говорило о том, что и прошлое, и текущие в СССР события близко воспринимались авторами сборника. Недаром православный философ о. А. Шмеман в своём дневнике с огорчением писал об этом журнале: «Всё это “религиозное возрождение” России, оскомина от этой болтовни, в которой религия преподносится как лекарство, но на деле думают не о ней, а о России»,⁷ не одобряя его явную политическую направленность и предпочитая религиозно-философскую углубленность.

⁵ Рус. возрождение. 1978. № 1. С. 3–4.

⁶ Киселёв А. Непримиримость. Речь протоиерея А. Киселева осенью 1977 на Акте Дня Непримиримости в Лос-Анжелосе, Калифорния // Рус. возрождение. 1978. № 1. С. 140.

⁷ Шмеман А. Д. Дневники, 1973–1983 / прот. Александр Шмеман. 4-е изд., испр. М.: Рус. путь, 2013. С. 385.

На многие десятилетия для А. Киселёва наиболее почитаемым святым был Серафим Саровский. Когда в 1945, осматривая полуразрушенный дом в Мюнхене, в надежде использовать его для размещения своего «Милосердного самарянина», А. Киселёв обнаружил среди обломков неповреждённую икону Серафима Саровского, то решил, что это есть знамение свыше и основал домовую церковь в честь этого святого. В дальнейшем, уже в Нью-Йорке, продолжая начатое дело, основал Фонд и храм его имени, в котором служил сорок лет. Впоследствии поклонение Св. Серафиму Саровскому сыграло важную и, в какой-то степени, мистическую роль в биографии А. Киселёва. Он считал, что «...Саровский Угодник и Чудотворец являет собою одно из самых ярких выражений не только всего Русского Православия, но и стихии Православия Вселенского».⁸

Лейтмотивом проповедей и статей А. Киселёва был поиск путей установления «симфонии» светской Власти и православной Церкви в будущей России, освобожденной от богоборческой коммунистической власти. Подобную «симфонию» он находил на примере «Святой Руси» древнейшего времени, ещё до татарского нашествия. Развитию этих идей посвящена его книга — «Пути России», где отдельная глава, в частности, посвящена прославлению и увековечению памяти «новомучеников Российских»⁹. Каким образом в современных условиях достижение «симфонии» могло быть реализовано, не определялось, шли споры между авторами журнала, возможно ли подобное в отсутствие монархии, но А. Киселёв сам был определенно не монархист. Надежды его были на духовное возрождение россиян, признаки которого он искал в сведениях о жизни верующих в России, на перемены в самой Русской Православной Церкви и, в первую очередь, на чудо. На «Чудо по вере», как сказано в Евангелии.

На страницах своего журнала и книги¹⁰ А. Киселёв многократно повторял, что генерал А. А. Власов был истинный русский патриот.

⁸ Рус. возрождение. 1991. № 53. С. 12.

⁹ Киселёв А. Н. Пути России. Опыт рассмотрения прошлого как основы будущего / прот. Александр Киселев. Jordanville : Путь жизни, 1990. 185 с.

¹⁰ Киселёв А. Н. Облик генерала Власова : (записки военного священника) / прот. Александр Киселев. Jordanville : Путь жизни, 1978. 205 с.

Очевидно, что речь шла только о согласии А. Киселёва с конечными стремлениями — видеть Россию без власти коммунистической партии, без политических заключенных, без преследования инакомыслящих и служителей Церкви, восстановить уважение к православию, видеть Россию, где упразднены колхозы и возвращено крестьянам право обрабатывать принадлежащую им землю, где возвращены традиционные российские символы и традиции. А. Киселёв при этом никак не призывал к повторению власовского опыта — попытке свержения советской власти вооружённым путём при поддержке иностранной армии.

Прошло десять лет выхода журнала. Тысячелетие крещения Руси торжественно отмечалось и в СССР, и в зарубежных православных церквях, казалось бы, первоначальная задача журнала была выполнена, но он продолжал издаваться. Шёл 1989 год. А. Киселёв чувствовал, что в СССР грядут большие изменения. «Россия бурлит <...> Лишь одно сознание объединяет всех — нужны срочные и конкретные перемены в жизни. Но для перемен необходимы осторожность и мудрость»¹¹. Журнал стал гораздо внимательнее следить за общественными и церковными событиями в России, и видно, что отношение А. Киселёва к происходящему менялось с философски-задумчивого на активно-оптимистическое.

Так, в первом номере журнала за 1990 появилась статья главного редактора — дочери А. Киселёва, М. А. Холодной¹² — с обзором «Московского церковного вестника», газеты, издаваемой с апреля 1989 Московской Патриархией. М. А. Холодная с удивлением отмечала, что в газете «...нет лести к властям предрержащим, что ещё так недавно было обязательным штампом, производящим самое неприятное впечатление, особенно в церковных изданиях <...> О вопросах веры говорится простым, понятным, но не упрощенным языком <...> Одновременно с этим, там много информации об общественной церковной деятельности или, вернее сказать, о первых шагах к её созданию: о работе верующих в госпиталях, о духовных

¹¹ Рус. возрождение. 1989. № 45. С. 10.

¹² Милица Александровна Холодная — главный редактор журнала «Русское возрождение» с 1982.

школах, воскресных школах, общественной жизни, ... и уж совсем поразительно! — о посещении священником женской исправительной колонии, обсуждение вопроса о духовном обслуживании армии, о священнике (он не заключенный, а допущенный туда пастырь!) в Бутырской тюрьме, описание работы православного прихода в доме брошенных детей — читаешь и не веришь своим глазам!»¹³.

В 1990, весной, в СССР состоялись выборы депутатов — делегатов Съезда Народных депутатов РСФСР. Эти выборы прошли на фоне провала на первом туре кандидатов от советской и партийной номенклатуры. Впервые выборы в высший законодательный орган были без квот, без партийных выдвижений, с двумя турами прямых голосований, с телевизионными дебатами кандидатов. Символом новых свобод стало, в частности, то, что Народными депутатами и впоследствии членами Верховного Совета РСФСР были избраны недавно вышедшие из тюрем и ссылки правозащитник С. А. Ковалёв и священник Глеб Якунин, за освобождение которого в течение многих лет выступал журнал «Русское возрождение». Депутатами стали также многие диссиденты, и дело, за которое боролся А. Киселёв, казалось, восторжествовало.

Кроме того, о приближении перемен говорило то, что 7 июня 1990 Патриархом Московским и всея Руси стал бывший алтарник, отрок Алексей Ридигер, 50 лет назад прислуживавший А. Киселёву в храме в Таллине¹⁴.

В результате, в 1990 А. Киселёв с женой решился приехать в Россию, провел там три месяца и по возвращении написал статью, в которой есть примечательные слова, определившие его дальнейшую судьбу.

«...Перейду к живому и радостному, что мы с женой вынесли из путешествия по родной земле. Несмотря на множество бед и скорбей, развала, разрухи, обмана, в которых ещё так сильно продолжает

¹³ Рус. возрождение. 1990. № 49. С. 104–105.

¹⁴ «...На протяжении многих десятилетий я знал отца Александра — сначала по Таллину, где он был настоятелем Никольского храма. В то время мой покойный родитель был у него диаконом, а я, будучи мальчиком, прислуживал в этой церкви ...» ([Надгробное слово, произнесенное Патриархом Алексием II] // Рус. возрождение. 2002. № 81. С. 230).

пребывать отечество наше, несмотря на всё это, мы верим, что оно восстанет <...> Много существует препятствий к достижению чаемого: двоевластие — столица и власть на местах, экономический тупик, сторонние влияния, беспокойное ожидание дня завтрашнего... Несмотря на всё это и многое другое, мы вернулись с твердой уверенностью, что наш народ жив <...> Сейчас в России происходит процесс раскрепощения от 70-летнего злейшего духовного крепостничества. Этот процесс требует времени и терпения. Происходит **чудо** (выделено авторами — М. Т., И. Ф.): там заканчивается период советского народа, там вступает в силу осознание себя народом *русским*¹⁵.

В этом месте текста А. Киселёв делает важную сноску: «Нам в эмиграции, если мы не содействуем такому “Воскресению из мертвых” нашего народа, понять происходящее просто невозможно, но не поняв этого, мы теряем силу быть русскими».

Видно, что А. Киселёв дождался, наконец, того чуда, о котором он молился многие десятилетия, — «чуда по вере». Не логические рассуждения, не политические причины, не размышления о наиболее целесообразном или выгодном поведении руководили им, но как верующего человека, только явление чуда, в которое он верил, могло изменить его восприятие России — страны, непримиримым врагом которой он считался всю жизнь, — теперь преображающейся в соответствии с его надеждами.

Ожидание и наблюдение чуда, как нам кажется, стало важным фактором изменения отношения А. Киселёва к России.

Последующие чудесные и символические события, отражённые в публикациях «Русского возрождения», по-видимому, продолжали убеждать А. Киселёва, что Россия идёт по пути того возрождения, которое он предсказывал.

В декабре 1990 удивительным образом, в Казанском соборе в Ленинграде, были обнаружены мощи Св. Серафима Саровского, считавшиеся утраченными, поскольку власти приказали их уничтожить ещё в 1921. «Русское возрождение» писало: «От самого своего начала текущий 1991 год принёс нам несказанную радость. То, что всегда жило в надежде, то совершилось. Святые мощи преподобного

¹⁵ Рус. возрождение. 1990. № 51. С. 6–8.

Серафима Саровского Чудотворца были найдены и возвращены в Церковь»¹⁶.

Мощи были перенесены в Троицкий собор Александро-Невской Лавры и выставлены для поклонения на три недели. Затем крестным ходом, во главе с Патриархом, они были перенесены на Московский вокзал в Ленинграде и так же в Москве, крестным ходом от Ленинградского вокзала до Богоявленского Патриаршего собора, в сопровождении тысяч молящихся внесены в храм. «Если Бог даст, то летом крестным ходом святые мощи перенесены будут в Дивеево»¹⁷.

Так и случилось. Через полгода А. Киселёв с семьёй участвовал в крестном ходе (22 июля–2 августа 1991 г.) от Москвы до Серафимо-Дивеевского монастыря (около 500 км) и поместил в своём журнале подробный отчёт об этом уникальном событии (автор отчета «М.А.Х.» — М. А. Холодная)¹⁸.

Действительно, А. Киселёв в течение 10 дней наблюдал небывалое за 70 лет в России событие — торжественную встречу святых мощей в каждом городе по пути крестного хода (переезды между городами происходили на автобусах и автомобилях, а в городах по пути устраивались крестные ходы и в соборах — торжественные молебны с участием Патриарха). Он видел тысячные толпы молящихся, паломников, сопровождающих крестный ход казаков, радовался почтительности к происходящему со стороны местных властей и воинских частей. С удивлением наблюдал, как перед участниками крестного хода, направлявшимися в самый секретный город СССР — Саров (он же — закрытый атомный город Арзамас-16), без промедления открывались ворота в запретные зоны. Создавалось впечатление, что православные верующие, их пастыри и их святыня намного важнее всех правил, привычек и законов советской власти, и настало время осуществления самых смелых надежд авторов «Русского возрождения».

В это же время в «Русском возрождении» опубликовано «Обращение» к русским эмигрантам с приглашением принять уча-

¹⁶ Рус. возрождение. 1991. № 53. С. 12.

¹⁷ Там же. С. 21.

¹⁸ Холодная М. А. Перенесение мощей преподобного Серафима Саровского / М.А.Х. // Рус. возрождение. 1991. № 55/56. С. 76–137.

ствие в предстоящем Первом Всемирном Конгрессе соотечественников в Москве и Ленинграде за подписью председателя Исполкома Конгресса М. Н. Толстого¹⁹. Конгресс был организован Верховным Советом РСФСР при участии Академии наук СССР, в соответствии с объявленной Б. Н. Ельциным новой политикой в отношении русской эмиграции²⁰.

Открытие Конгресса было назначено на 19 августа, в день православного праздника Преображения, и А. Киселёв, возвратившись в Москву из Сарова, остался для участия в Конгрессе. Он поселился в гостинице «Россия» вместе с остальными участниками²¹. Однако, как известно, 19 августа 1991 в Москве произошёл путч, и возникший Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению (ГКЧП) объявил о переходе власти к нему. Президент М. С. Горбачёв, находившийся в Крыму, был интернирован. Б. Н. Ельцин не подчинился ГКЧП, жители Москвы вышли на улицы, появились баррикады вокруг Верховного Совета. В этих условиях руководство Конгресса настояло на его открытии. Делегаты приветствовали обращение Б. Ельцина, присланное из окруженного Верховного Совета, о сопротивлении путчистам. ГКЧП не решился начать военные действия, и путч провалился. Ельцин как президент России получил полноту власти, а Конгресс соотечественников продолжил работу.

А. Киселёв, в отличие от многих делегатов Конгресса соотечественников, не стал возвращаться в Америку при виде танков на улицах Москвы. По А. Ахматовой, он мог бы сказать о себе, что «не под чуждым небосводом, не под защитой чуждых крыл» он был «с моим народом там, где мой народ, к несчастью, был».

Присутствие при революционных событиях, происходивших одновременно с работой Конгресса, несомненно, оказало сильное влияние на А. Киселёва. Этому, возможно, способствовало символическое совпадение. А. Киселёв был рукоположен во священство в Эстонии 19 августа 1933, в день праздника Преображения Господня.

¹⁹ Рус. возрождение. 1991. № 54. С. 170–173.

²⁰ Толстой М. Н. Первый Конгресс соотечественников // Петерб. ист. журн.: исследования по рос. и всеобщ. истории. 2014. № 3. С. 71–87.

²¹ Телефонный разговор авторов с М. А. Холодной. 15 июля 2016.

В этот же праздник Преображения, но в 1991, он присутствовал в Московском Кремле на торжественной утренней службе в Успенском соборе, где Патриарх, его бывший прислужник, приветствуя делегатов Конгресса, не провозгласил здравницы новым властям, давая ясно понять, с кем и против кого теперь стоит Православная Церковь.

Новая позиция Русской Церкви, вероятно, сказалась на активном участии А. Киселёва в одном из «Круглых столов», в большом количестве организованных на Конгрессе²². Характерно, что авторитет А. Киселёва оказался на Конгрессе весьма высок, как и его единомышленника, публициста А. Рара, члена редакционного совещания «Русского возрождения». Это зафиксировано в следующем документе.

*«Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому
и всея Руси Алексию II. Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Виталию, Первоиерарху Русской
Православной Церкви Зарубежом
[обращение участников Конгресса соотечественников в Москве]
(19–31.8.1991)*

“Круглый стол” по вопросу церковно-исторической проблематики: “Русская Православная Церковь в XX веке” — Конгресс соотечественников (Москва, 19–31 августа 1991 года) взял на себя смелость обратиться к Главе Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Алексию II и Главе части Русской Православной Церкви, находящейся по причине революции за пределами Отечества, Высокопреосвященнейшему митрополиту Виталию с настоятельной просьбой без промедления изжить страшную угрозу развития нового раскола в Русской Православной Церкви.

Просить обоих иерархов прислать свои делегации, состоящие из духовенства и мирян, исполненных добрым намерением приостановить развитие страшного нового бедствия в единой Русской Православной Церкви — раскола. Встретиться не для спора — доказательства правоты одних и заблуждения других, а для того, чтобы благодатию Милости Божией подняться нам выше человеческих

²² Толстой М. Н. Первый Конгресс соотечественников. С. 79.

суждений и искать того мышления, которое не разъединяет и озлобляет, а врачует изболевшие разъединениями сердца наши, сублимируя и поднимая их до слов Священного Писания: “Утешайте, утешайте народ Мой”.

Раскол — страшнейшее смятение души человеческой. Тем, которым 70 лет внушали, что нет Бога, теперь расколом среди православия продолжается то же самое каиново дело, ибо сказано Спасителем: “По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою”...

Никакая буква закона не должна заграждать православным христианам дорогу к Евхаристической чаше Тела и Крови Господней. Ее изъятие из нашей жизни ослабляет нас, и мы открываем окна и двери своего дома чужеродным, чужеземным, чужеверным ветрам, отравляющим прародительский дух и быт нашей родины.

Да восстановится Евхаристическое общение между всеми Церквями русского корня, включая Православную Церковь в Америке, возглавляемую Блаженнейшим митрополитом Феодосием, и Русский Западно-Европейский Экзархат, возглавляемый Высокопреосвященнейшим архиепископом Георгием.

Если мы начнем побуждать себя на подвиг смирения, хотя бы на маленькую его частицу, т. е., когда каждый уверенный в своей правоте доведет себя до сознания того, что хотя он и прав, но не абсолютно, что есть и у него темные места, — это было бы уже много. Это значило бы, что дело сдвинулось с мертвой точки. Ты и я, хотя и грешные, но все же братья, дети своего Единого Безгрешного Отца Небесного...

Будем, други и братья, крепко и горячо молиться Господу о святителях наших, да почиет на них вновь и вновь сила Духа Святого, “немогущая врачующая и оскудевающая восполняющая”, и “да ищет каждый из них не своей победы, но чтобы во всех и во всем победил Бог” (Русское возрождение. № 54. С. 71).

В качестве лиц, могущих свидетельствовать о вышеизложенной точке зрения Конгресса соотечественников, а также как лиц, могущих содействовать осуществлению встречи двух делегаций, мы хотим назвать следующих лиц: протопресвитера Александра Киселёва,

протоиерея Димитрия Григорьева, Глеба Александровича Рара, Юрия Николаевича Капустина, Григория Евгеньевича Трапезникова.

Прежде чем подписать это обращение мы идем к раке св. мощей благоверного князя Даниила Московского — основоположника первопрестольного града Москвы, чтобы молитвенно испросить его ходатайства о святом деле единения великой нашей отечественной Церкви.

По поручению Соборания, остаемся просящие благословения Вашего Святейшества и Вашего Высокопреосвященства

25 августа 1991 года

[28 подписей]»²³

Эта готовность А. Киселёва к сближению Церковью в новых условиях сразу привела его к непримиримому конфликту с митрополитом Виталием, отлучившим его от служения. В завязавшемся обмене открытыми письмами на страницах «Русского возрождения»²⁴ можно видеть, что митрополит Виталий рассуждает, как жёсткий церковный чиновник, а Киселёв возражает ему как глубоко верующий человек. Митрополит Виталий обвиняет Киселёва в том, что тот «ставит патриотизм на несвойственное ему первенство», взялся «поучать весь наш Собор епископов» и дерзнул «осудить всех приснопамятных её иерархов, вселенской православной славы и известности, никогда не признававших ни одного “Собора” Московской советской патриархии». А. Киселёв отвечает ему: «По совести не могу признать “юрисдикции” явлением богоугодным. Я “верую во едину Святую, Соборную, Апостольскую Церковь” верую в святость Православия, а не в ту или иную юрисдикцию <...> Я никогда не писал и не мыслил ничего, идущего против вероучения Святого Православия, не совершил ничего, нарушающего нравственность, а лишь призывал *всех*, а не одних наших архиереев, к церковному миру для спасения нашего бедствующего

²³ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / сост. Г. Штриккер. М.: ПроPILEI, 1995. Кн. 2. С. 449.

²⁴ Виталий (митр.). Открытое письмо Протопресвитеру Александру Киселеву // Рус. возрождение. 1991. № 55/56. С. 5–6; Письмо Е. В. П. митрополиту Виталию, Первоиерарху Русской Православной Церкви Заграницей от протопресвитера о. Александра Киселева // Там же. С. 8–14.

щего Отечества <...> Я уверен, что мы оба с Вами, Владыко, любим Россию, но, к сожалению, по-разному видим пути служения ей».

Глеб Рар в том же номере журнала поддержал позицию А. Киселёва в эмоциональной статье «Не пора ли одуматься?»²⁵, но разрыв А. Киселёва с РПЦЗ был необратим. Процесс объединения Церквей через 15 лет прошёл уже без участников этого конфликта.

Возвращаясь к впечатлениям А. Киселёва от Конгресса соотечественников, следует отметить, что выступления представителей верховных властей России — и светской и церковной — удивительно «попадали в резонанс» с проповедями А. Киселёва на страницах «Русского возрождения». Приведём примеры.

А. Киселёв мечтал о прекращении вражды, о примирении и согласии, о возвращении «симфонии Церкви и Власти» по образу «Святой Руси». Как будто откликаясь на его молитвы, на Первом Всемирном Конгрессе соотечественников прозвучали слова Патриарха Алексия II о стране, как Святой Руси, и слова Президента Б. Н. Ельцина о декоммунизации и возрождении России.

28 августа 1991, в праздник Успения Божией Матери, в Успенском соборе Московского Кремля, по окончании Конгресса соотечественников, Патриарх Алексий II в своей проповеди сказал:

«...Ныне свидетельствую перед Богом и перед вами, перед всем народом нашим: пропасть, разделявшая нас, упразднилась, средостений больше нет; гражданская война, начавшаяся в грохоте орудий и продолжавшаяся долгие десятилетия в греховном противостоянии единокровных братьев и сестёр, закончилась. Открывается новая историческая страница нашего бытия, и Церковь призывает всех, считающих эту страну своим земным Отечеством, к национальному примирению и единству <...>

Благословляю всех вас на труд и всякое дело благое во славу Святой Руси, во славу Святой Русской Православной Церкви, которая объединяет нас...»²⁶.

Противоречия, существовавшие между мировоззрением А. Киселёва и позицией Московской Церкви, исчезли.

²⁵ Рар Г. Не пора ли одуматься? // Там же. С. 138–150.

²⁶ Первый Конгресс соотечественников (19–31 августа 1991 г.): науч.-информ. материалы / под ред. М. Н. Толстого, Е. П. Чельшева. М., 1992. С. 42–44.

Киселёв мечтал о возрождённой России без коммунистической власти и о возврате уважения светской власти к вере и верующим. Он услышал эти слова в выступлении Б. Ельцина на заключительном заседании Конгресса соотечественников:

«...Поздравляю всех участников Конгресса с тем, что несмотря на сложности, беспрецедентный форум тех, для кого слово “Россия” священно, состоялся <... > История многому научила наш народ. Вы увидели своими глазами, почувствовали сердцем, что Россия вновь обретает национальную гордость. А её люди человеческое достоинство. Сегодня это уже не страна рабов и палачей <...> Страна измучена, разорена. Ход её жизни нарушен <...> Но мы верим в Родину и убеждены, что она обязательно возродится <...> Идёт обвал высших партийно-государственных союзных структур, в том числе таких зловещих, как КГБ <...> После ликвидации путча начался переходный период. Его суть в декоммунизации всех сфер жизни нашего общества <...> Многогранная работа по возрождению национальной культуры, духовности, уже началась. Особо хочу отметить исключительно важную роль в этом деле русской православной церкви, верующих <...> Всем нам понятно, что процесс возрождения нашей Родины, национального единения не будет простым <...> Будем же настойчивы в возрождении России и превращении её в процветающее правовое, демократическое и свободное государство! Будем же терпимы и добры друг к другу...»²⁷.

Понятно, что такие тезисы А. Киселёв не мог ожидать услышать ни от кого из советских вождей ни при каких обстоятельствах. Но шла революция, и А. Киселёв, по-видимому, поверил в неё, тем более, что она происходила на его глазах на фоне символических совпадений и чудес. Если учесть, что 22 августа было решено считать триколор государственным флагом России, то его вера в российское преобразование подкреплена наглядными доказательствами. Праздник Преображения был началом его церковного служения, Праздник Преображения явился для него началом революции в России, преобразению России он стал свидетелем.

²⁷ Первый Конгресс соотечественников (19–31 августа 1991 г.). С. 44–49 ; Ельцин Центр. Архив Президента Российской Федерации. Ф. 6. Оп. 1. Д. 168. Л. 30–49.

Той же осенью А. Киселёв из РПЦЗ перешёл в Православную Церковь в Америке, которая его сразу приняла.

На следующий год А. Киселёв с женой переехали в Москву, где они поселились в Донском монастыре. Символические совпадения в его жизни продолжились, укрепляя его веру, хотя можно думать, что выбор Донского монастыря был сделан им осознанно. Необходимо отметить, что забота А. Киселёва о сохранении памяти и прославлении новомучеников российских была большей частью его духовной жизни. С этой точки зрения, выбор жизни в Донском монастыре келейником можно считать единственно возможным для него местом.

Дело в том, что за стеной этого монастыря находится кладбище и крематорий, который в 1930–1940-е был использован для сожжения трупов многотысячных жертв репрессий (а также казнённых генералов А. А. Власова и П. Н. Краснова), пепел которых захоронен на этом кладбище как «невостребованный прах». Жизнь в келье рядом с этим местом, разумеется, может способствовать размышлению и молитвам о бесчисленных российских новомучениках. И здесь судьба дала А. Киселёву ещё один духовный подарок. Крематорий при Донском монастыре был организован в 1929 в виде нового, впервые в Москве работающего советского ритуального учреждения. Однако этот крематорий был лишь технически переоборудованным православным храмом, колокольня над которым превращена в высокие трубы печей. Строители попросту не стали переделывать облик основного здания, исказив лишь верхнюю часть. Другие храмы, даже более значительные, в то время просто взрывали, а этот — приспособили, установив нужное оборудование.

Этот крематорий ранее был храмом Св. Серафима Саровского²⁸ (Рис. 5).

Круг судьбы А. Киселёва замкнулся. Он вернулся.

Авторы выражают благодарность М. А. Холодной, В. Ю. Черняеву, К. М. Александрову, А. В. Шмелёву, П. Г. Рогозному и М. В. Петровой

²⁸ Крематорий прекратил работу в конце 1980-х. Храм передан монастырю в 1992. Богослужение в храме Серафима Саровского на кладбище восстановлено в 1998. (См.: Донской ставропигиальный мужской монастырь // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/261308.html> (дата обращения: 15.08.2017).

за предоставление материалов, за помощь в работе с документами при оформлении работы, а также всему коллективу МРК за моральную поддержку.

Аннотация: Обнаружены не каталогизированные портреты работы русского художника-эмигранта Михаила Вербова, которые идентифицированы как портреты А. Н. Киселёва, видного деятеля Русской Православной Церкви зарубежом.

Статья посвящена биографии А. Н. Киселёва. Особое внимание уделено причинам, по которым этот убежденный борец против большевистской идеологии, близкий по взглядам к генералу А. А. Власову, вернулся на свою историческую родину в 1992.

Проанализированы проповеди и статьи Киселёва в журнале «Русское возрождение», основанном им в 1978, в которых он выражал надежду на возвращение русского народа к православию, на перемены внутри Русской Православной Церкви и вообще в России, без вооруженного вмешательства извне.

Ускорение политических перемен, последовавших после весенних выборов Народных депутатов РСФСР, избрание Патриархом Московским и всея Руси Алексия II, бывшего прислужника А. Н. Киселёва, и неожиданное обнаружение мощей Серафима Саровского, (многие годы считавшихся уничтоженными) послужили сигналом А. Н. Киселёву о скором свершении его надежд.

Решающим событием явилось участие А. Н. Киселёва во Всемирном конгрессе соотечественников в Москве в августе 1991. Он мечтал о прекращении взаимной ненависти между русскими, о возвращении «симфонии Церкви и Власти» и в выступлениях Патриарха услышал долгожданные слова о России как о Святой Руси, а в речи Ельцина о декоммунизации и возрождении России.

По мнению авторов, эти реальные и символические перемены в Церкви и политической жизни России привели А. Н. Киселёва к решению о прекращении политической и общественной жизни в США и переезду вместе с женой в Россию, чтобы прожить остаток жизни в Донском монастыре в Москве вблизи могил «невостробованных прахов» российских новомучеников.

Ключевые слова: А. Н. Киселёв, А. А. Власов, М. А. Вербов, эмиграция, Русская Православная Церковь, Русское Возрождение, духовное возрождение России, декоммунизация.

Annotation: Two previously uncatalogued paintings by the famous Russian émigré artist Michael Werboff were discovered and identified as portraits of A. N. Kiselev (1909 – 2001), a prominent figure of the Russian Orthodox Church Abroad.

This article is devoted to Kiselev's biography. Of especial interest was to show the reasons why this longtime opponent of Bolshevik ideology, who in spirit and ideas was close to General A. A. Vlasov, came to return to his historic homeland in 1992.

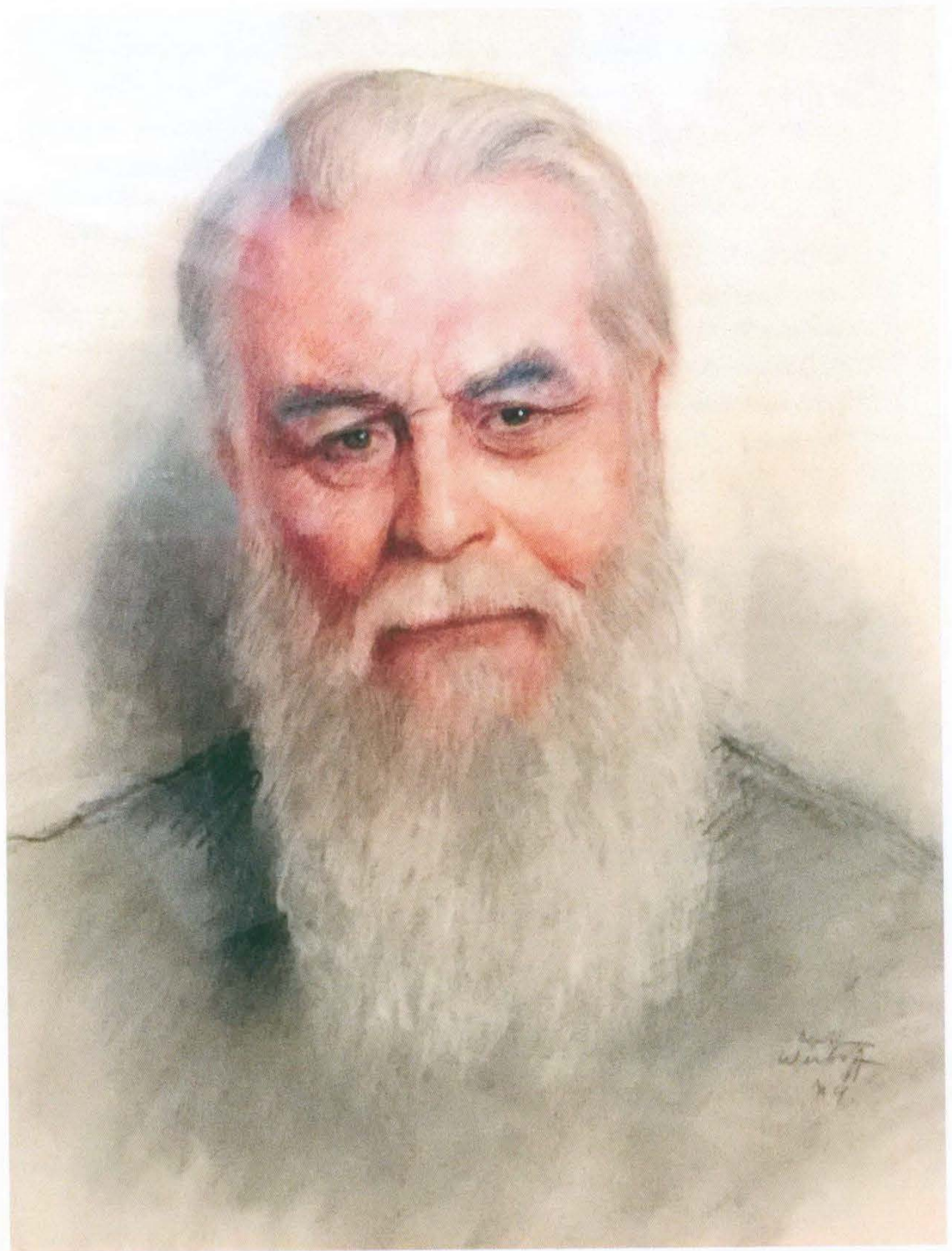
A close examination of Kiselev's sermons and writings published in the journal *Russkoe vozrozhdenie* (Russian Renaissance), which he founded in 1978, throws light on his hopes for the spiritual rebirth of the Russian people, changes within the Russian Orthodox Church, as well as the transformation of the Soviet Union without the use of military force supported by foreign armies.

The quickening pace of political reforms following the spring 1990 elections to the Congress of People's Deputies of the RSFSR, the election in June of his former acolyte Alexis Ridiger as Patriarch of Moscow and all the Russias, and the discovery in September of the relics of St. Serafim of Sarov (long thought to have been destroyed) signaled the realization of all of Kiselev's hopes.

A high point was Kiselev's participation in the First World Congress of Compatriots held in Moscow in August of 1991. He had dreamed of a cessation of enmity, of a return to the "symphony of Church and State" and now heard Patriarch Alexis II refer to Russia as Holy Rus' and President Yeltsin's words about the de-communization and rebirth of Russia.

In the authors' opinion these real and symbolic changes in Russia's Church and political life led to Kiselev's decision to no longer live as a political and public figure. He moved to Russia to live as a simple monk in Moscow's Donskoy Monastery.

Keywords: A. N. Kiselev, Michael Werboff, A. A. Vlasov, emigration, Russian Orthodox Church, *Russkoe vozrozhdenie*, spiritual rebirth, de-communization.

*Рис.1. Вербов М. А. Портрет священника Александра Киселёва.
Нью-Йорк. Музей русской культуры в Сан-Франциско*

*Рис.2. Директор Музея русской культуры в Сан-Франциско
Н. А. Слободчиков демонстрирует американскому журналисту
картины русского художника М. Вербова.
«Sacramento Bee», 12 января 1984*

*Рис.3. А. Киселёв с родителями. 1910.
Отец — Николай Александрович Грип-Киселёв,
мать — Анастасия Владимировна, урождённая княжна Шаховская.
Русское возрождение: Независимый русский православный
национальный орган. La Renaissance Russe. 2002. № 81. С. 7*

Рис.4. Вербов М. А. Портрет священника Александра Киселёва.
Нью-Йорк. 1975. Коллекция М. А. Холодной

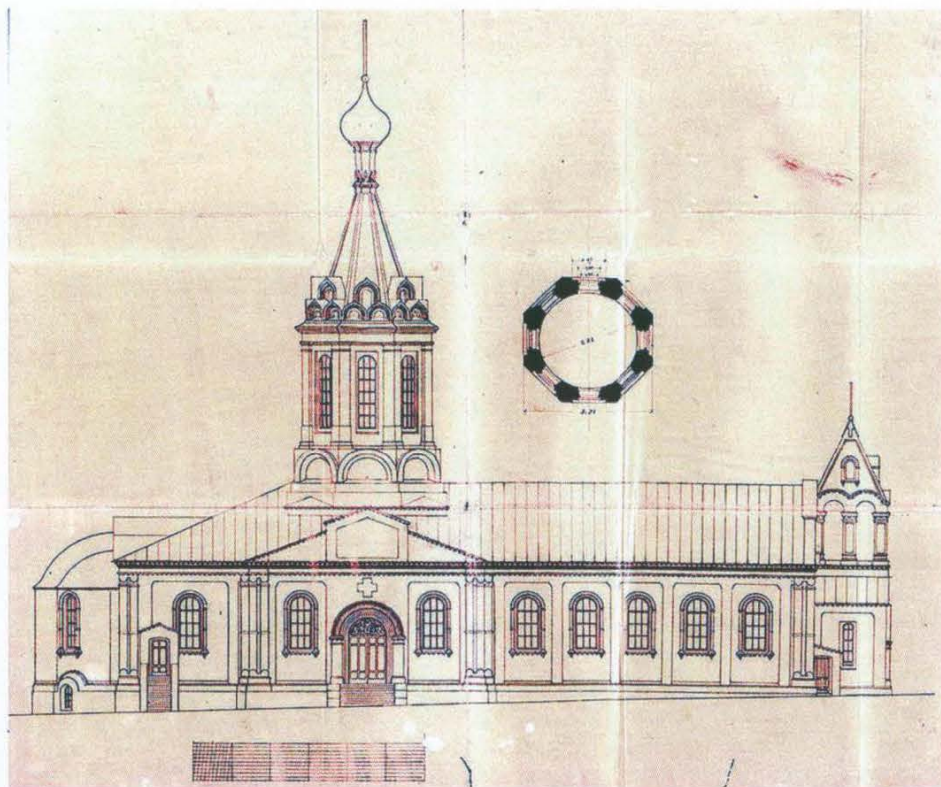

Рис.5. Эскиз внешнего облика строящегося храма при. Серафима Саровского и блгв. кн. Анны Кашинской, Донской монастырь. 1903.

URL: <https://restavrador.org/raboty/nauchno-issledovatel'skie-raboty/primery-issledovaniy/28-donskoj-monastyr-novoe-kladbishche-s-khramom-usypalnitsej/> (дата обращения 21.08.2017)

Крематорий вместо Храма. 1920-е гг. (фото Уильяма Осгуда Филда (William Osgood Field). 1931. URL: <http://humus.dreamwidth.org/9628951.html?mode=reply> (дата обращения 21.08.2017)